

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-3-477-488

EDN: YZCNDK

УДК 82.43

Научная статья / Research article

«Военная» проза И.С. Шмелёва и Г.Д. Гребенщикова: жанровые стратегии

С.М. Пинаев¹, С.С. Царегородцева²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

²Московский университет им. А.С. Грибоедова, Москва, Россия

[✉serpinaev@mail.ru](mailto:serpinaev@mail.ru)

Аннотация. Рассматриваются основные жанровые модели «военной» прозы Г.Д. Гребенщикова и И.С. Шмелёва. Актуальность работы определяется как избранным материалом – малоизученными и впервые введенными в научный оборот очерками и рассказами о Первой мировой войне, так и аспектом исследования – выявлением специфики авторских позиций и жанровых стратегий писателей. Задача – сравнить военные корреспонденции Гребенщикова – участника Первой мировой войны, очерки которого как бы взгляд на события «изнутри», и Шмелёва, который провел годы войны в тылу и высказывал точку зрения «извне». Различные жизненные и творческие позиции авторов способствуют воссозданию объективной картины Первой мировой войны, позволяют выявить основные жанровые модели у Гребенщикова (заметки, зарисовки, путевые очерки с преобладанием автобиографических мотивов), а также тенденцию к беллетризации «военной» прозы у Шмелёва. При этом у обоих прозаиков просматриваются схожие жанровые стратегии, связанные с эволюцией, – от очерков и рассказов к роману.

Ключевые слова: жанровая модель, автобиографические мотивы, рассказ-диалог, рассказ-полилог, путевой очерк

Вклад авторов. Разработка идеи исследования, написание и редактирование рукописи – С.М. Пинаев; сбор и анализ исследовательских данных – С.С. Царегородцева. Все авторы прочли и одобрили окончательную версию рукописи.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 10 марта 2025 г.; отрецензирована 20 мая 2025 г.; принята к публикации 25 июня 2025 г.

Для цитирования: Пинаев С.М., Царегородцева С.С. «Военная» проза И.С. Шмелёва и Г.Д. Гребенщикова: жанровые стратегии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 3. С. 477–488. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-3-477-488>

© Пинаев С.М., Царегородцева С.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Military Prose by I.S. Shmelev and G.D. Grebenshchikov: Genre Strategies

Sergei M. Pinaev¹, Svetlana S. Tsaregorodtseva²

¹*RUDN University, Moscow, Russian Federation*

²*A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation*

✉serpinaev@mail.ru

Abstract. The examined the main fire models of the military prose by G.D. Grebenshchikov and I.S. Shmelev. The relevance of the work is determined both by the selected material – little-studied and first introduced into scientific circulation essays and stories about the First World War, and by the aspect of research – identifying the specifics of the author’s positions and genre strategies of writers. The task is to compare the war correspondence of Grebenshchikov, a participant in the First World War, whose essays are a look at the events from the inside and Shmelev, who spent the war years in the rear, a view from the outside: the perception of the war by ordinary people in the hinterland. The various life and creative positions of the authors contribute to recreating an objective picture of the First World War. This approach to the work of writers makes it possible to identify Grebenshchikov’s main genre models – notes, sketches, travel essays with a predominance of autobiographical motives, as well as a tendency to fictionalize Shmelev’s military prose. At the same time, both prose writers have similar genre strategies associated with the evolution from essays and short stories to the novel form.

Keywords: dialogue story, genre model, autobiographical motives, polylogue story, travel essay.

Author’s contribution. Development of the research idea, manuscript writing & editing – Sergei M. Pinaev; research data collection & analysis – Svetlana S. Tsaregorodtseva. All authors have read and approved the final version of the manuscript.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted March 10, 2025; revised May 20, 2025; accepted June 25, 2025.

For citation: Pinaev, S.M., & Tsaregorodtseva, S.S. (2025). The Military Prose of I.S. Shmelev and G.D. Grebenshchikov: Genre Strategies. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(3), 477–488. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-3-477-488>

Введение

В современном литературоведении «военная» проза Г.Д. Гребенщикова стала предметом изучения в статьях исследователей: А.А. Бочкарёва, который первым обратился к этой теме в публикациях «Тема Сибири в военной публицистике Г.Д. Гребенщикова» (Бочкарёв, 2000, с. 110–114) и «Г.Д. Гребенщиков – корреспондент „Русских ведомостей“» (Бочкарёв, 2002, с. 181–183); С.А. Манскова, Т.А. Семилет, М.А. Деминова и Е.В. Лукашевич (Мансков и др., 2018, с. 19–29), которые выявили и проанализировали семь «военных» публикаций Г.Д. Гребенщикова за 1916 г. в газете «Жизнь Алтая».

Исследований, посвященных «военной» прозе И.С. Шмелёва, значительно больше. В них авторы обращаются прежде всего к сборнику очерков «Суровые дни». Бен Хеллман в статье «И.С. Шмелёв на войне и революции»

(Hellman, 2009, pp. 43–45) отмечает, что «Суровые дни» занимают видное место в русской художественной литературе о Первой мировой войне. Он описывает «Суровые дни» не как сборник, а как внутренне организованный цикл. Интересна и публикация Б. Хеллмана и Л.Ю. Суворовой, посвященная истории создания романа И. Шмелёва «Солдаты» (Хеллман, Суворова, 2024, с. 787–887).

Я.О. Дзыга провела два исследования, касающиеся «военной» прозы Шмелёва. Сравнивая «Севастопольские рассказы» и «Суровые дни», она выявляет традиции «военной» прозы Л.Н. Толстого в творчестве Шмелёва (Дзыга, 2010, с. 112–118). В статье, посвященной сравнительному анализу повести «Красный смех» Л.Н. Андреева и рассказа «Это было» И.С. Шмелёва, Я.О. Дзыга усматривает не только общность в изображении ужаса войны у двух писателей, но и различия в раскрытии этой темы, обусловленные характером фактического материала, особенностями позиций авторов (Дзыга, 2011, с. 24–29).

Одним из самых первых откликов на «военную» прозу в русской литературе начала XX в. можно считать обзор литературы 1915–1917 гг. сибирского поэта и критика Георгия Вяткина, который писал, что «великая и страшная война и не менее великая и страшная революция ничем замечательным нашу словесность не обогатили». Не вступая в полемику с критиком начала XX в., хотелось бы отметить, что для литературы о Первой мировой войне характерны не только «холодный цинизм» и констатация «массовых убийств». В произведениях этого периода мы обнаруживаем веру в победу своей страны, в мужество и нестигаемость простых людей в тылу, религиозный пацифизм, сложные психологические проблемы. Художественная проза о «великой войне» интересна и в жанровом отношении.

Результаты и обсуждение

Произведения Г.Д. Гребенщикова, тем более на «военную» тему, не столь известны широкому читателю, как очерки И.С. Шмелёва. Хотя именно с этой темой он вошел в литературу. Его первый сборник «Отголоски сибирских окраин» открывает рассказ «Не суждено» об учительнице из села Незнахино, которая из подробного письма жениха Дмитрия узнает о сражениях и буднях Русско-японской войны. В рассказе «Не суждено» заметны автобиографические черты. Более того, здесь предсказана судьба самого Гребенщикова, который, как и герой рассказа, ушел на Первую мировую войну рядовым, а закончил офицером.

Недавно авторами статьи были обнаружены «военные» очерки Гребенщикова в газетах «День» (Петербург) и «Котлин» (Кронштадт), сделанные писателем еще по дороге на фронт, когда он остановился в дачном поселке Лесное (сейчас один из районов Санкт-Петербурга). Гребенщиков приехал в Лесное 15 ноября 1915 г., а 2 декабря в рубрике «Сибирские безделицы» уже появляется его первая публикация – рассказ «У земли». Второй рассказ –

«Полонённые» – вышел 25 декабря, очерк «Незабываемое» – 13 января 1916 г., «Бабыя спесь» – 28 января 1916 г. «Сибирские безделицы», опубликованные в газете «День», спустя неделю появляются и в кронштадтском издании «Котлин».

В газетах «День» и «Котлин» в 1915–1916 гг. публиковались преимущественно материалы о военных сражениях. Гребенщиков же пишет о тыле, о том, как воспринимают начало военных событий в Сибири. В первом рассказе «У земли» слово «война» даже не упоминается, однако детали сюжета создают тревожную атмосферу. Герои рассказа-диалога, Михайло и Егор, заходят на почту и видят старика, отправляющего деньги сыну-солдату. Домой они возвращаются пешком и наблюдают за тем, как простая баба, Фетинья, пашет землю с 5-летним сыном. Вестей от мужа Фетинья не получала уже три месяца. Но по тому, как ладно она работает, Егор делает вывод: «Ну, эта и без мужа не пропащая. Эта сдюжит». Финал рассказа настраивает на оптимистический лад: «От полосы пахнет свежей землей» (Гребенщиков, 1915). В подтексте заключена вера в будущее – русской женщины, русского народа, России.

Рассказ «Бабыя спесь» продолжает тему выживания русской деревни без мужиков, которые ушли на фронт. Он начинается с того, что «прослышали бабы-солдатки, что по сёлам к лету пленных будут рассылать – помогать на полевых работах». Бабы понимают, что одни они могут не справиться с посевной. А от пленных в поле – какая-то, да помощь. Однако – страшно: «все-таки супостаты». «Опять же, вернутся которые живые мужики, похвалят ли?» (Гребенщиков, 1916). В результате писаря уволили, пленных прислали, и они все лето проработали в селе. Рассказ-полилог построен на основе многоголосия главных и второстепенных персонажей.

В этом рассказе пленные только упоминаются, а в другой «сибирской безделице» – «Полонённые» – они становятся главными персонажами. Писатель называет их австрийцами. Зачин рассказа: пленных везут в поезде, они испытывают страх перед Сибирью, которая у них ассоциируется с вечным холодом, медведями и смертью. Но чем дольше они едут по бескрайней России, тем спокойнее становятся. Чужестранцы уже с восхищением смотрят в окно поезда: «Сибирь все шире перед пленными разворачивает свои белые равнины, и все такие же постройки, станции... огромные мосты, а всякой снеди... целые горы на каждой станции...». Их изумляет, что они не видят людей, закованных в кандалы; нет ни разбойников, ни медведей. Они едут уже пять дней, в их глазах появляется тоска, австрийцы делятся сомнениями: «Если все это Россия – где же победить ее...» (Гребенщиков, 1915).

Вторая часть рассказа – о жизни пленных в Сибири. В городе и в деревне к ним уже привыкли. Писатель словно бы всматривается в лица «полонённых» и задается вопросом: «Кто же каждый из них?» «Может быть, фабричный рабочий, может быть приказчик, а может и студент из Вены или Будапешта? Здесь стерлись грани между ним и независимым крестьянином Сибири, здесь оба они – люди, по-человечески близехонько подошедшие друг к другу» (Гребенщиков, 1915). Все они – Божьи дети.

Третья часть рассказа – вставная мини-новелла, трогательный случай о вдове, в доме которой живет военнопленный-австриец, а ее сын тоже в плену и живет у родителей «австрийца». Гребенщиков пишет небольшое заключение для недоверчивого читателя: «Конечно, может быть, это выдумала сковавшаяся о сыне вдова... Но если даже и так, то как же хорошо, что даже простые люди не разучились верить в человека, творить прекрасные легенды» (Гребенщиков, 1915).

Герои «военных» рассказов Гребенщикова часто задают вопрос: когда же кончится война? В рассказе «Полонённые» автор дает нравственно-философский ответ: «...Когда враждующие стороны, образумившись, протянут друг другу окровавленные руки... из невольного страдания и общения пленных с чуждыми им людьми, быть может, вырастут те... цветы, которыми будет украшен братский сад единой человеческой семьи» (Гребенщиков, 1915).

Во многие «военные» очерки, опубликованные в газетах «День» и «Котлин», сделаны вставки из солдатских песен. Такая композиция имеет смыслообразующее значение. В очерке «Незабываемое» главная тема – осмысление и оценка войны в тылу – обрамляется солдатской песней, соотносящейся с главной идеей рассказа. Таким образом, «свой» и «чужой» тексты находятся в интертекстуальной перекличке. «Воспроизведение» народных песен о войне содействует приобщению читателя к культурной традиции. Они достраивают авторский текст, обогащая его интонациями народной песни.

Первая статья Гребенщикова непосредственно с фронта была опубликована 23 февраля 1916 г. Называлась она «Минуты молчания» и вышла в газете «Русские ведомости», где позже публиковались еще 19 очерков и рассказов о войне. Некоторые были перепечатаны в газете «Жизнь Алтая» («В солнечный день», «Весенний мотив» и «Каркаралинский мещанин»). «Странички военного быта» – такова общая рубрика публикаций Гребенщикова в московском и барнаульском изданиях (хотя в «Жизни Алтая» у некоторых «военных» рассказов есть и другие рубрики или подзаголовки, уточняющие их жанровую принадлежность, – «Из писем с войны», «Отчёт»). Действительно, очерки Гребенщикова содержат достоверную информацию об организации военного быта, транспортировки раненых. Но главный предмет его художественно-документального исследования – люди на войне: «Санитары, сестры милосердия, доктора, рядовые солдаты (нижние чины), раненые офицеры, старики, дети и женщины, оставшиеся без крова, предстают перед нами как живые, увиденные пристальным сочувствующим взглядом» (Черняева, 2015, с. 165).

Большинство «военных» корреспонденций Гребенщикова, опубликованных в газетах, представляют собой путевые очерки и имеют характерные авторские жанровые определения: «странички», «безделицы», которые утверждают точность, сиюминутность наблюдений. «Оратаево слово» публикуется с подзаголовком «Подорожная безделица». Это рассказ-полилог о молодой бабе, которая едет из Сибири за раненым мужем, которому выбило глаз, но она рада, что он жив. В поезде обсуждают войну и судьбу России, начинается «настоящий мирской сход» после того, как в Славгороде входит новый

пассажир. Мужики говорят, что «скудность не в земле... скудность в смыслах... толку не хватает... за это нас и бьют» (Гребенщиков, 2013, с. 327). А народ – заснувший или заледеневший богатырь, который «слово найти должен». Таким образом, жанровая модель путешествия редуцируется, сближаясь с философским эссе, а стилистически – с орнаментальной прозой.

Статья «Минуты молчания. От наших корреспондентов» начинается с описания вокзала, который «гудит от тысячи голосов, шагов, скрипа многочисленных дверей...» (Гребенщиков, 2013, с. 334). Здесь много военных, еще не видевших пороха, одетых с иголки, их большинство; но есть и «обдержанные, обожженные огнем» в прострелянных шинелях. Применив кинематографический прием, Гребенщиков «наводит камеру» и выделяет среди вокзальной толпы двоих – это он и она, автор слышит лишь обрывок фразы: «за тебя молиться». Двое говорят взглядами и лишь иногда произносят короткие только им понятные слова. Неожиданная ретардация сюжета превращает путевой очерк в лирическую миниатюру.

Небольшая заметка «Прощённое воскресенье» – бытовой очерк, где автор обращается к вопросам быта в армии. Тема очень близка писателю, который руководил санитарным отрядом. Он всегда считал, что главное на войне – накормить солдат.

В публикациях Гребенщикова 1917 г. – смена настроений из-за неудач на фронте и тревожных вестей из столицы. Из общего минорного тона «военной» корреспонденции выбивается «Сновидение» – восторженный отклик на известия о Февральской революции и создании Временного правительства: эти перемены вызывают мечты о будущем России. Очерк «Впервые», имеющий подзаголовок «Из весенних настроений», опубликованный в «Киевской мысли» в конце мая 1917 г., рассказывает о пяти днях, проведенных в Киеве, и завершается утопическим прогнозом: «Нам хочется обнять всю милую и грешную землю, на которой исстрадавшиеся народы скоро водрузят знамя братства, мира и свободы». Мысли о спасении мира в очерке «Плодовый сад» (июнь 1917 г.) тоже вроде бы возникают, но прежнего оптимизма уже нет: солдаты не только рушат роскошные усадьбы, но и уничтожают сады.

В очерках «Фактик», «Кукушкино слово», «Гроза», «Человеку стыдно», «Горькие капли», «О русских на Украине» и некоторых других усиливается публицистическая составляющая малой прозы этого времени. Гребенщиков пишет о развале армии. Требования свободы, которыми теперь заражены солдатские массы, носят анархический характер. Он заявляет: «Свобода – это храм, в который нужно приходить опрятными, с искренними, чистыми сердцами, как перед лицом Бога» (Гребенщиков, 2013, с. 440). Утрата веры в Бога – основное заблуждение новой России, которое отмечает автор.

И.С. Шмелёв, подобно Г.Д. Гребенщикову, в своем творчестве тяготеет к жанру очерка. О.Н. Сорокина определила жанр «Суровых дней» как «репортажи с элементами физиологического очерка» (Сорокина, 1994, с. 91). И Шмелёв, и Гребенщиков в рассказах воспроизводят мрачную атмосферу крестьянской жизни, которую в определенной степени пронизывает некий лиризм.

И тот, и другой органично воспроизводят крестьянскую речь, но Шмелёв, пожалуй, глубже проникает в «дремучую» стихию народного говора. Оба писателя прибегают порой к «кинематографическим» приемам, воссоздавая «суровую» наглядность деревенских «сцен», укрупняя «кадры» движущейся жизненной «ленты». Правда, Шмелёв в большей степени использует жанр рассказа-монолога, что способствует проникновению во внутренний мир того или иного «персонажа». И в то же время сохраняется взгляд извне, оценка происходящего рассказчиком-«репортером».

Вот группы крестьян направляются на призывной пункт («На пункте»). Автор-«оператор» как бы переводит «камеру» с одного человека на другого, прислушивается к гомону толпы и фиксирует отдельные реплики. Мужчины идут в мрачной задумчивости рядом с телегами, на которых едут их жены. Мыслями они уже на войне – какая им там уготована участь?.. Вот появляются сельский священник и лавочник, которые провожают на фронт единственных сыновей. Вот сельские жители – мужчины и женщины – толпятся на станции в ожидании почтового поезда («Ожидание»). Руки тянутся к окошкам почты за письмами; в глазах брезжит надежда – возможно, жив мой муж, сын, отец... Мобилизации подлежат и лошади («Лошадиная сила»). Причем, лошади разных пород. Здесь и скромные крестьянские клячи, и чистокровные помещичьи жеребцы. Возникает фигура некоего старика, который уже проводил на фронт трех своих сыновей. Теперь он оправляет на войну красивого черного рысака, выращенного им самим. Крестьянину не нужны деньги, причитающиеся за лошадь. Он просит только, чтобы его питомца причислили к кавалерии, поскольку это почетно. Внешне нигде ничего не случается, не происходит. Казалось бы, полная бессобытийность, характерная для очерковой прозы. Однако во всех «сценах» проступает внутренняя драматургия, ощущается трагедия времени, эпохи наступившего лихолетья. Характерно начало первого очерка «На крыльях»: вся Россия села на поезда, все задвигалось. Во втором очерке «На пункте» эта идея движения поддерживается. А вместе с ней и уверенность: всех побьем!

Далее в художественной атмосфере цикла намечается перелом. Наступает осень. Звучит мысль, что война такого обороту даст, что и своих не узнаешь («Оборот»). Главный герой очерка Митрий рассуждает о крестах на кладбищах – «смертей нынче много». Действие очерка «Максимова сила» происходит зимой. Войну уже уподобляют чуме. Заключительные очерки – «Мирон и Даша», «Лихой кровельщик» – о вернувшихся с войны. Очерк «Мирон и Даша» вызывает ассоциации с пасторалью: герои, сельские жители, очень красивы, беззаветно любят друг друга. Мирон вернулся живым, приехал к полю. Однако в его отпускном билете – диагноз смертельной болезни.

Пожалуй, лучший отзыв на «Суровые дни» дал Л.Н. Андреев. По мнению критика, «правдивейший из русских писателей», Шмелёв, чутко, торжественно и просто показал «великое мужицкое царство российское, всколыхнутое войной», показал «его тёмный труженический лик, покорно обращенный

к Богу правды и справедливости». Андреев полемизирует с «надменными „новозападниками“», которые записали русского мужика в разряд «хамов и безнадежных эфиопов». Имеется в виду Д. Тальников, который в статье «При свете культуры» (журнал «Летопись», 1916, январь) утверждал, что современная деревня оторвана «от общей жизни народов гранью тысячелетий». Заслугой Шмелёва, по мнению Андреева, является то, что он «нежно и любовно, трепетно и чутко, как верующий к ранам Христовым, подошел... к этому „эфиопу“ и новой красотой озарил его лапти и зипуны, бороды и морщины, его трудовой пот, перемешанный с неприметными для барских глаз стыдливими слезами. Нет на этом мужике сусальной позолоты прекраснодушного народничества, ничего он не пророчествует и не вещает вдаль, но в чистой правде души своей стоит он как вечный укор несправедливости и злу, как великая надежда на будущее...» (Андреев, 1917, с. 7).

Справедливости ради, надо сказать, что Шмелёв видит в жизни деревни, в русском мужике как светлые, так и темные стороны. Он обращает внимание на непомерное пьянство, распространенное в деревне, низкий культурный уровень, склонность к суевериям, порой грубость сельских жителей. В рассказе «Развяза» выведен, казалось бы, конченный человек, кровельщик Василий, который избивает жену и пропивает все, что есть в доме. Тем не менее, натерпевшиеся жена и мать, желавшие ему ранее каторги, со слезами провожают его на войну. И происходит метаморфоза, описанная уже в другом рассказе («Лихой кровельщик»). Василий возвращается с фронта инвалидом без ноги, становится кротким и смиренным. Парадокс: война очистила душу человека, даже открыла в нем некий свет.

Цикл очерков «Суровые дни» основан на наблюдениях за первыми 18 месяцами войны. Помимо них, Шмелёв написал еще несколько рассказов о Первой мировой войне: «У плачущих берёз», «Солдат Кузьма», «Правда дяди Семёна», начал работу над романом «Солдаты», написал первую главу «Перед войной» и несколько набросков к следующим частям книги. Главный герой романа – Павел Бураев, потомственный русский офицер, благородный человек, искренне любящий родину. В романе должны были содержаться размышления о судьбе России, о ее лучших сынах – офицерах. Солдатская тема в романе Шмелёва тоже намечена, судить о её развитии можно, например, по «военному» рассказу «Солдат Кузьма», написанному в соответствии с жанровой моделью нежития. Возможно, основная причина того, что Шмелёв не успел завершить роман «Солдаты», заключается в том, что он избрал «путь к духовному роману» (Пинаев, 2007, с. 3), явившись основателем этого жанра в русской литературе.

Наиболее показательным из «военных» произведений Шмелёва, с точки зрения формы и содержания, является рассказ «Правда дяди Семёна» (1915). Он строится на слиянии потока сознания главного героя с извержением эмоций по поводу происходящего в стране и в мире. Здесь же незримо присутствует и автор, ненавязчиво комментирующий услышанное. Дядя Семён,

подобно героине рассказа «Про одну старуху», представляет собой некое вместилище истории: «Он – не он. Это вся тяжелой жизнью выученная, мудрая, болеющая Россия, скорбящая и все же непоколебимая» (Шмелёв, 2015, с. 611). Герой очерка чем-то напоминает «дедушку Илью Муромца», лесковского Ивана Флягина («Очарованный странник»). В своих жизненных «странствиях» он прошел тяжелый путь испытаний, выпавших и на долю его страны: «Шестьдесят лет воловьей работы, поломанных ногтей, натруженных плеч, грыжи, поясницы, разбитых ног – в нем. Тысячи снес он в казну, сотни десятин взрыл и выгладил, тысячи пудов хлеба вымолотил и пустил в оборот жизни... Вырастил двух сыновей, двух дочерей выдал, за сестру-вековушку внес в монастырь. В солдатах служил, на заводах работал, тысячи ломтей подал в оконца...» (Шмелёв, 2015, с. 610). Дядя Семён в своих нескончаемых монологах о пленных, о голоде в деревне, о земле все близко принимает к сердцу, пытается разобраться в том, что происходит на его глазах. «Смутная правда мелькает в его сбитых словах, боль неутешная, обида давняя, неизбывная, правда, выясняющаяся растерянному взору» (Шмелёв, 2015, с. 614). Он подспудно осознает, что страшное военное время поможет понять что-то главное, даст ответ на мучительные вопросы: «Может, через эту войну все увидим... подведем баланцы, распространим!.. Сын у меня страдает, воюет во всей душе... ну, значит... могу я ответ требовать – почему такое... где вся наша правда истинная! Могу!» (Шмелёв, 2015, с. 614–615).

Дяде Семену помогает вера, надежда на Бога. Косноязычно, коряво он выражает свою религиозную философию: «Церковь Божия?! Так? Чего на ней стоит? Хрест?! Для чего хрест ставят?.. А для того, что... спасение! Пострадал... и молись – смотри, помни! Кровь свою отдал драгоценную... за всех змеев и стервецов! Вот! За всех, хорошие ли, негодящие ли... Значит, память...» (Шмелёв, 2015, с. 615). Неслучайно место действия большинства очерков – село Большие Кресты. А рассказ «Правда дяди Семёна» – о поисках правды жизни, вечной, христовой Правды. Заканчивается он символично: «Ну, когда ж предел будет, а? Так никто и не знает?.. – Никто не знает. Он смотрит в небо. Там уж и звезды наметились. Долго смотрит, молчит... Один только Господь знает» (Шмелёв, 2015, с. 615).

В 1924 г. в статье «Душа Родины» Шмелёв, перемежая мысль и эмоцию, заговорит о религиозной сути России, душе народа, чуткой «Христову Слову» и «Божьей Правде». А в одной из последних своих публикаций, посвящённой 800-летию Москвы (1947), рассуждая о чудо-стоянии России, писатель будет утверждать, что все это «от Веры, от исконного нашего инстинкта – *быть*, свершить данное нам в удел... Этим путем, ищущим вечного, нетленного, вели русский народ его Святые... И народ шел за ними, сердцем, бессознательно чувствуя величие удела, взыскуя Града».

Гребенщиков в романе «Былина о Микуле Буяновиче» (1922) напишет: «А забота наша первая в том состоит теперь, чтобы... мир завоевать и к построению жизни новой, к построению храма мира и любви бессмертной приступить...» (Гребенщиков, 1922, с. 116).

Заключение

«Военные» очерки Гребенщикова и Шмелёва имеют основную жанровую стратегию, которая проявляется в циклизации и тяготении к большой прозаической форме. Гребенщиков часто реализует это в заголовочных комплексах, давая подзаголовки своим очеркам, ориентированным на прессу и зачастую представляющие собой зарисовки с места событий. В очерках Гребенщикова происходит постоянная смена места действия, хронотоп его «военной» прозы подвижен во временном и пространственном отношении. У Шмелёва в цикле очерков «Суровые дни» действие происходит в одном селе, подвижна только временная составляющая. Оба писателя нередко используют «кинематографические» приемы, выявляя с кажущейся «бесстрастностью» и максимальной «наглядностью» страшную правду о войне. Г.Д. Гребенщиков, как правило, создает эффект многоголосия; И.С. Шмелёв чаще всего использует рассказ-монолог, что способствует максимальному раскрытию внутреннего мира персонажа. При этом важной особенностью «военной» прозы Гребенщикова является автобиографизм – постоянное присутствие автора; прямые оценки событий характерны для его очерков и рассказов 1915–1917 гг. Шмелёв же избегает автобиографических подробностей, в его прозе этих лет, в большей степени беллетризованной, практически нет упоминаний о себе или сыне, который был на войне; чаще всего его рассказ – поток сознания героя.

В 1915–1917 гг. оба писателя в своих произведениях остро реагировали на события мировой войны, заостряя внимание на том, как в России воспринимаются совершающиеся перемены. При этом тот и другой не воспроизводили батальных картин, а проявляли интерес к жизни простых людей на фронте и в тылу, затрагивали сложные нравственно-психологические проблемы, связанные с вопросами веры.

Список литературы

- Андреев Л.Н. Ив. Шмелев. «Суровые дни» // Русская воля. 1917. № 8–9.
- Бочкарев А.А. Г.Д. Гребенщиков – корреспондент «Русских ведомостей» // Г.Д. Гребенщиков. Собрание сочинений : в 30 томах / под общ. ред. А.Б. Фирсова. Т. 23: Странички военного быта. Барнаул, 2002. С. 181–183.
- Бочкарев А.А. Тема Сибири в военной публицистике Г.Д. Гребенщикова // Региональный вестник Востока. 2000. № 4. С. 110–114.
- Вяткин Г.А. Художественная литература, война и революция. Вместо новогоднего обзора // Г.А. Вяткин. Собрание сочинений : в 5 томах. Т. 4: Публицистика, эссе. Омск, 2006. С. 274–278.
- Гребенщиков Г.Д. Бабыня спесь // День. 1916. 28 января.
- Гребенщиков Г.Д. Былина о Микуде Буяновиче : в 3 сказаниях. Париж ; Нью-Йорк : Алатас, 1922. 354 с.
- Гребенщиков Г.Д. Полонённые // День. 1915. 25 декабря.
- Гребенщиков Г.Д. Собрание сочинений Г.Д. Гребенщикова : в 6 томах. Т. 2. Барнаул, 2013.
- Гребенщиков Г.Д. У земли // День. 1915. 21 декабря.
- Дзыга Я.О. «Война в настоящем ее выражении» (трагедия войны в «Севастопольских рассказах» Л.Н. Толстого и «Суровых днях» И.С. Шмелёва) // Вестник Военного университета. 2010. № 3(23). С. 112–118.

- Дзыга Я.О. Художественные решения темы войны в повести Л.Н. Андреева «Красный смех» и рассказе И.С. Шмелёва «Это было» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 2. С. 24–29.
- Мансков С.А., Семилет Т.А., Деминова М.А., Лукашевич Е.В. Военная публицистика Георгия Гребенщикова в газете «Жизнь Алтая» 1916 года // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 19–29.
- Пинаев С.М. И.С. Шмелёв: путь к духовному роману // И.С. Шмелёв и писатели литературного зарубежья. XVI Крымские международные шмелёвские чтения : сб. науч. статей. Алушта, 2007. С. 3–10.
- Сорокина О.Н. Москвитина: жизнь и творчество Ивана Шмелёва. М. : Московский рабочий, 1994. 400 с.
- Хеллман Б., Суворова Л.Ю. «Чтобы жить писательством, надо работать – забыв о голове и отдыхе – по 16 часов в сутки»: И.С. Шмелёв // «Современные записки» (Париж, 1920–1940) : из архива ред. : в 4 томах. Т. 4. М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 797–886.
- Черняева Т.Г. Забытый русский писатель. О собрании сочинений Георгия Гребенщикова // Сибирские огни. 2015. № 1. С. 161–171.
- Шмелёв И.С. Правда дяди Семёна : собрание сочинений И.С. Шмелёва : в 5 томах. Т. 1. М., 2015. С. 605–616.
- Hellman B. Meetings and Clashes. Articles on Russian Literature // Slavica Helsingiensia. 2009. Vol. 36. P. 43–45.

References

- Andreev, L.N. (1917). I. Shmelev. *Harsh Days. Russian Will*, (8–9). (In Russ.)
- Bochkarev, A.A. (2002). G.D. Grebenshchikov – correspondent of Russian Vedomosti. In A.B. Firsov (Ed.), *G.D. Grebenshchikov Collected Works* (Vol. 23, pp. 181–183). Barnaul. (In Russ.)
- Bochkarev, A.A. (2000). The theme of Siberia in the military journalism of G.D. Grebenshchikov. *Regional Bulletin of the East*, (4), 110–114. (In Russ.)
- Chernyaeva, T.G. (2015). The Forgotten Russian writer. About the collected works of Georgy Grebenshchikov. *Siberian Lights*, (1), 161–171. (In Russ.)
- Dziga, Ya.O. (2011). Artistic solutions to the theme of war in L.N. Andreev's novella *Red Laughter* and I.S. Shmelev's story *It Was*. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, (2), 24–29. (In Russ.)
- Dziga, Ya.O. (2010). 'War in its present expression' (the tragedy of war in *Sevastopol Stories* by Leo Tolstoy and *Harsh Days* by I.S. Shmelev). *Bulletin of the Military University*, (3), 112–118. (In Russ.)
- Grebenshchikov, G.D. (1916, January 28). Babya arrogance. *Day*. (In Russ.)
- Grebenshchikov, G.D. (2013). *Collected works by G.D. Grebenshchikov* (Vol. 2). Barnaul. (In Russ.)
- Grebenshchikov, G.D. (1915, December 25). Full. *Day*. (In Russ.)
- Grebenshchikov, G.D. (1915, December 21). Near the earth. *Day*. (In Russ.)
- Grebenshchikov, G.D. (1922). *The epic about Mikul Buyanovich: In 3 legends*. Paris; New York: Alatas. (In Russ.)
- Hellman, B. (2009). Meetings and Clashes. Articles on Russian Literature. *Slavica Helsingiensia*, 36, 43–45. (In Russ.)
- Hellman, B., & Suvorova, L.Y. "To live writing, you need to work – forgetting about your head and rest – for 16 hours a day": I.S. Shmelev. *Modern Notes (Paris, 1920–1940): From the Editorial Archive*, 4, 797–887. (In Russ.)
- Manskov, S.A., Semilet, T.A., Deminova, M.A., & Lukashevich, E.V. (2018). Georgy Grebenshchikov's military journalism in the newspaper *Life of Altai* in 1916. *Siberian Philological Journal*, (1), 19–29.

- Pinaev, S.M. (2007). I.S. Shmelev: The Path to a Spiritual Novel. In *I.S. Shmelev and Writers of Literary Foreign. XVI Crimean International Shmelev Readings: Collection of Scientific Articles* (pp. 3–10). Alushta. (In Russ.)
- Shmelev, I.S. (2015). *The Truth of Uncle Semyon. Collected Works by I.S. Shmelev* (Vol. 1, pp. 605–616). Moscow. (In Russ.)
- Sorokina, O.N. (1994). *Moscoviana: The Life and work of Ivan Shmelev*. Moscow. (In Russ.)
- Vyatkin, G.A. (2006). *Fiction, War and Revolution. Instead of a New Year's Review* (Vol. 4: Journalism, Essays, pp. 274–278). Omsk. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Пинаев Сергей Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2. ORCID: 0000-0001-7064-7510; SPIN-код: 5056-3942. E-mail: serpinaev@mail.ru

Царегородцева Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики и литературы, Московский университет им. А.С. Грибоедова, Российская Федерация, 111024, Москва, ул. Шоссе Энтузиастов, д. 21. ORCID: 0000-0002-2510-2324; SPIN-код: 3301-1924. E-mail: alatas@mail.ru

Bio notes:

Sergey M. Pinaev, Grand PhD in Philology, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, RUDN University, 10 Miklouho-Maklaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-7064-7510; SPIN-code: 5056-3942. E-mail: serpinaev@mail.ru

Svetlana S. Tsaregorodtseva, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of History of Journalism and Literature, A.S. Griboyedov Moscow University, 21 Shosse Entuziastov St, Moscow, 111024, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-2510-2324; SPIN-code: 3301-1924. E-mail: alatas@mail.ru